

МОДИФИКАЦИЯ ГОТИЧЕСКОЙ ПОЭТИКИ В НОВЕЛЛЕ

Э. А. ПО «ПАДЕНИЕ ДОМА АШЕРОВ»

Ю.А.Коршикова (Минск, МГЛУ)

В статье рассматривается, как модифицируется традиционная готическая поэтика в новелле Э.А. По «Падение дома Ашеро́в»: создав мрачную атмосферу старого, как бы проклятого дома, основное внимание писатель акцентирует не на паранормальных явлениях в нем, а на теме развития психологических состояний и внутренних конфликтов персонажей. Двигателем сюжета являются не внешние мистические явления, внушающие ужас герою, а, наоборот, – развитие девиантности в поведении главного героя, которое приводит к разрушению его ужасного и ужасающего мира.

Ключевые слова: новелла, готическая поэтика, девиантное поведение, страх, разрушение личности, патология.

MODIFICATION OF GOTHIC POETICS IN E. A. POE'S STORY «THE FALL OF THE HOUSE OF USHER»

Yu.A.Korshikova (Minsk, MSLU)

The article examines how traditional Gothic poetics is modified in the short story of E.A.Poe “The Fall of the House of Usher”: the writer focuses not on paranormal phenomena, but on the theme of the development of psychological states and internal conflicts of the characters. The driving force of the plot is not external mystical phenomena that inspire horror in the hero and the reader, but, on the contrary, the development of deviance in the behavior of the main character leads to the destruction of his terrible and terrifying world.

Key words: short story, Gothic poetics, deviant behavior, mysticism, fear, destruction of personality, pathology.

«Падение дома Ашеро́в» Эдгара Аллана По – произведение, традиционно определяемое как готическая новелла, в которой автору удалось показать ужас бытия, беспомощность перед ним человека, страх смерти, болезней, потерянности. Произведение впервые было опубликовано в 1839 году в Бартонском журнале для джентльменов. Спустя год новелла попала в сборник «Гротески и арабески» [1, с. 12]. Специально для него произведение было переработано автором, однако смысл и сюжет оригинала остались в целом нетронутыми.

Новелла «Падение дома Ашеро́в» не относится к классическим литературным «ужасам», отличаясь от произведений других авторов, пишущих в этом жанре. Цель большинства писателей – навеять на читателя страх, для чего они прибегают к таким средствам, как введение в сюжетную ткань образов призраков, демонов, привидений, натуралистические описания убийств и т.п. Комплекс изобразительно-выразительных средств, которыми характеризуются традиционные «ужасы», кардинально отличается от того, что предлагает в своих новеллах Эдгар Аллан По. Писатель, как правило, не изображает некие потусторонние, паранормальные явления – то что принято называть мистикой и что составляет существенный элемент литературной «готики». В произведениях Э. А. По действуют живые люди, а не призраки; изображаются мрачные дома, построенные в готическом стиле, но без привидений, живущих в них; в

качестве персонажей вводятся животные, но вполне реальные («Черный кот»), а не мифологические.

Для новеллистики Э. А. По характерны черты, позволяющие констатировать общность художественного мира, где преобладает ситуация ужаса, вызываемого полусознанными страхами героев не в меньшей степени, чем внешними обстоятельствами, лишь постепенно – и не обязательно до конца – открывающимися читателю.

События разворачиваются в тщательно воссозданной атмосфере, которая призвана навеять ощущение замкнутого психологического пространства: это разрушающийся дом, подземелье, подвал, камера инквизиции, комната в полуразвалившейся башне аббатства, стены библиотеки, в которой, обрекая себя на добровольное затворничество, заперлись герои. Время событий условно, однако действие предполагает момент высшего напряжения интеллектуальных и духовных сил персонажей. Повествование нередко ведется от лица рассказчика, воплощающего психологическую норму, – в отличие от героя, отмеченного той или иной степенью патологии [2].

Подразумеваемая «Беренику», он писал о собственных новеллах: «Вы спрашиваете меня, какова их природа? Она предполагает нелепости, доведенные до гротеска, страшное, которому придан оттенок ужасного, остроумие, возводимое в степень бурлеска, вещи необыкновенные, которые превращаются в странность и таинственность». Более выразительного описания его поэтики не предложил ни один исследователь [2].

В новелле «Падение дома Ашеро́в» можно наблюдать, как модифицируется традиционная готическая поэтика: создав мрачную атмосферу старого, как бы проклятого дома, основное внимание писатель акцентирует, однако, не на паранормальных явлениях в нем (их как таковых нет в этом произведении), а на теме развития психологических состояний и внутренних конфликтов персонажей [3, с. 33].

Так, первое, что видит читатель, – поместье господина Ашера, описанное Э.А. По в общем в духе литературной готики, однако без элементов мистики. Рассказчик, от чьего лица ведется повествование, отправляется в этот устрашающего вида дом по просьбе друга: «Весь этот нескончаемый пасмурный день, в глухой осенней тишине, под низко нависшим хмурым небом, я одиноко ехал верхом по безотрадным, неприветливым местам – и наконец, когда уже смеркалось, передо мною предстал сумрачный дом Ашеро́в <... > Атмосфера, не имеющая ничего общего с воздухом небес, но поднявшаяся в виде испарений от гнилых деревьев, серой стены и безмолвного озера, – нездоровая и загадочная, отупляющая, сонная, заметного свинцового оттенка» [4, с. 14, 18].

Описанный Э.А. По пейзаж – довольно обыденный, однако у любого человека, увидевшего эти мрачные картины, в душе возникнет тревожность и мрачное настроение.

После того, как рассказчик добрался до поместья Ашеро́в, Э.А. По описывает сам дом: «Открывшееся мне зрелище – и самый дом, и усадьба, и од-

нообразные окрестности – ничем не радовало глаз: угрюмые стены <... > безучастно и холодно глядящие окна <... > кое-где разросшийся камыш <... > белые мертвые стволы иссохших деревьев <... > от всего этого становилось невыразимо тяжело на душе» [4, с. 38]. Этот дом и является собственно хронотопом новеллы, который в поэтике Э.А. По выступает еще и в роли символического отражения судьбы рода Ашеро́в. В особняке Родерика угрюмые стены, такие же, как и он сам, не «окна, в которых не горел свет», а «безучастные, холодно глядящие». В эти окна, судя по описанию автора, давно уже никто не смотрел, на них нет ни штор, ни занавесок. У читателя возникает ощущение, будто за ним из этих окон кто-то наблюдает, хотя в комнате никто не находится.

«Мох и плесень почти сплошь покрывали дом, свешиваясь косматыми прядями по краям крыш. Но больше всего бросались в глаза признаки тления. Ни одна часть дома не обвалилась – тем более поражало несоответствие общей уцелевшей во всех частях постройки с обветшалостью раскрошившихся кирпичей» [4, с. 45]. Это описание старого дома является, по сути, описание психологического состояния Родерика Ашера, который в последствии признается своему другу в том, что он покинет мир живых мучительно и его не оставят в покое мрачные мысли.

Внутреннее состояние дома Ашеро́в в описании Эдгара Аллана По вполне соответствует внешнему виду: те же неустроенность и мрачность, создающие тяжелую атмосферу нехорошего предчувствия: «Повсюду во множестве разбросаны были книги и музыкальные инструменты, но и они не могли скрасить мрачную картину. Мне почудилось, что самый воздух здесь полон скорби. Все окутано и проникнуто было холодным, тяжким и безысходным унынием» [4, с. 48].

Автор обращает внимание читателя на то, что данный дом также стар, как и род Ашеро́в. И семья, как и особняк постепенно исчезают, как краски, которые «слиняли и выцвели» и из-за этого «все окутано скорбью и унынием», однако он дышит и держится из последних сил, чтобы не уйти под землю.

Родерика Ашер и его сестра на первый взгляд – обычные люди. Оба больны, один – психическим недугом, вторая – физическим. Вид друга поражает рассказчика: «С трудом я заставил себя поверить, что эта бледная тень и есть былой товарищ моего детства <... > Он очень страдает оттого, что все его чувства мучительно обострены; переносит только совершенно пресную пищу; одеваться может далеко не во всякие ткани; цветы угнетают его своим запахом; даже неяркий свет для него пытка; и лишь немногие звуки – звуки струнных инструментов – не внушают ему отвращения. Оказалось, его преследует неборимый страх» [4, с. 58, 64]. Родерика мучают страшные мысли, он вечно угрюм, напряжен, раздражен. Единственное, что его успокаивает – это рисование: «Я боюсь будущего – и не самих событий, которые оно принесет, но их последствий. Я содрогаюсь при одной мысли о том, как любой, даже пустячный случай может сказаться на душе, вечно терзаемой нестерпимым возбуждением. Да, меня страшит вовсе не сама опасность, а то, что она за собою влечет: чувство ужаса. Вот что заранее отнимает у меня силы и достоинство, я

знаю – рано или поздно придет час, когда я разом лишусь и рассудка, и жизни в схватке с этим мрачным призраком – страхом» [4, с. 65]. В качестве призрака, с которым вынужден сражаться главный герой новеллы, у Эдгара Аллана По выступает страх, то есть не некий объект (пусть и потустороннего мира), а психологическое состояние или даже патология, которая в конечном итоге может погубить не только личность, но и сам субъект этого страха.

Страх Ашера поражает галлюцинации: он начинает видеть, будто сестра, которая умирает и уже давно не встает с постели, бродит по дому. Он все сильнее и сильнее погружается в свои видения. «Взор его был устремлен в одну точку, черты недвижимы, словно высеченные из камня. – описывает это состояние Э. А. По, – Но едва я опустил руку ему на плечо, как по всему телу его прошла дрожь, страдальческая улыбка искривила губы» [4, с. 68].

Ашер постепенно затягивает в мир болезненных галлюцинаций и своего друга, психика которого не выдерживает, и он уже не понимает, где правда, а где ложь: «Надо ли удивляться, что его состояние меня ужасало... что оно было заразительно. Я чувствовал, как медленно, но неотвратимо закрадываются и в мою душу его сумасбродные, фантастические и, однако же, неодолимо навязчивые страхи <... > И словно сверхчеловеческая сила, вложенная в эти слова, обладала властью заклинания, огромные старинные двери, на которые указывал Ашер, медленно раскрыли свои тяжелые черные челюсти. Их растворил мощный порыв ветра – но там, за ними, высокая, окутанная саваном, и вправду стояла леди Мэдилейн. На белом одеянии виднелись пятна крови, на страшно исхудалом теле – следы жестокой борьбы» [4, с. 89].

Конец новеллы трагичен – поместье Ашеров разрушается, забирая с собой под землю Родерика и его сестру. «Потом с негромким протяжным стоном она покачнулась, пала брату на грудь – и в последних смертных судорогах увлекла за собою на пол и его, уже бездыханного, – жертву всех ужасов, которые он предчувствовал» [4, с. 125].

Судьба последних из Ашеров выступает у Э.А. По символом упадка аристократической линии. Ашер убил не страх перед жизнью или страх перед смертью, но страх перед страхом жизни до смерти, то есть утонченная и смертоносная форма ужаса души, ведущая к разрушению личности.

В портрете Родерика Ашера писатель представил трагические черты романтического художника, впечатлительного и ранимого, утонченного и стремящегося к одиночеству, испытывающего страх перед ним, одновременно замкнутого и доверчивого. С другой стороны, болезненная чувствительность Родерика может пониматься как аллегория художественной утонченности гения, его нервной обнаженности и незащитности перед грубым материальным миром. Автор представил Ашера музыкантом, поэтом и живописцем, отчужденным от внешнего мира и в этом состоянии рождающим свои произведения.

Подземный склеп, освещенный внутренним светом, является многозначным символом мистической традиции в романтизме, рассматривающим телесную оболочку как темницу, в которой томится душа до ее освобождения и воз-

вращения на небесную родину после смерти. Склеп, могила, подземелье, старый дом, – все это варианты одной модели замкнутого пространства, в котором тот или иной герой Э. А. По оказывается в заточении и обречен на смерть как жертва обстоятельств или собственной душевной болезни.

Сам дом Ашеро́в в его символическом значении является своеобразным миром, пребывающим в состоянии глубокого распада. Когда-то это был прекрасный мир, но теперь жизнь ушла из него, остались только воспоминания. Трагедия обитателей этого дома проистекает из непреодолимой власти, которую Дом имеет над ними, над их сознанием и поступками. Они живут в страхе перед ужасом столкновения с реальностью жизни. Само название новеллы, где фамилия хозяина дома лишь прилагается к дому страха и смерти говорит о том, что автор считал темные силы сильнее личности человека. Он как бы видит жизнь сквозь смерть, и стремится к смерти, как к вратам, открывающим путь в мир потустороннего, в мир духов, который страстно его влечёт.

Однако, несмотря на это, автор показывает, что все-таки где-то внутри человека находится источник иной, светлой жизни: «... и все-таки по склепу лился поток резких лучей, заливая его жутким и неуместным сиянием». Именно свет души оказывается в западне у смертного существования, он освещает жизнь и оставляет надежду на спасение [5].

«Угрюмый призрак-страх», о котором Э.А. По рассказывает в «Падении дома Ашеро́в», бродит по страницам многих его новелл, однако при всей мрачности колорита они далеки от готической прозы. Как и его герою Родерику Ашеру, Э.А. По был присущ талант «живописать идею». Фантастические ситуации и жестокие развязки его новелл, где страх изображен в самых разных проявлениях, всегда заключают в себе характерную для романтиков мысль о неотвратимости и трагизме разлада с бытием.

Нетрудно заметить, как целенаправленно обрушивающиеся на персонажей По удары судьбы. Жертвой становится красота, слишком хрупкая и неприспособленная для этого мира [2].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Беликова, И. Анализ новеллы Падение дома Ашеро́в Эдгара По / И. Беликова. – М. : ЛитераГУРУ, 2023. – 56 с.
2. Зверев, Л. М. История литературы США. /Л. М. Зверев: Эдгар Аллан По, Том 3 // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://american-lit.niv.ru/american-lit/istoriya-literatury-ssha-3/zverev-edgar-allan-po.htm> – Дата доступа: 14.02.2024 г
3. Григорьева, Е. В. Готический роман и своеобразие фантастического в прозе английского романтизма / Е. В. Григорьева. – Ленинград : Ленингр. гос. пед. ин-т им. А. И. Герцена, 1988. – 86 с.
4. По, Э. А. Падение дома Ашеро́в / Э. А. По. – М. : Литрес, 2006. – 132 с.
5. Жанровое своеобразие новеллы (на материале творчества Эдгара По) // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.allbest.ru/> Дата доступа: 14.02.2024 г.